

Северный Кавказ — «колыбель бронзового века»

Интервью с археологом Александром Скаковым на сайте "Антропогенез.ру"

Опубликовано [на сайте «Антропогенез.ру»](#).

Из-за чего случился бронзовый коллапс, как исчезла знаменитая майкопская культура, в чём заблуждаются сторонники «новой хронологии» и какие байки живут среди археологов, порталу АНТРОПОГЕНЕЗ.РУ рассказал Александр Скаков — кандидат исторических наук, научный сотрудник Отдела бронзового века Института археологии РАН.

- Наверняка многие неспециалисты считают, что бронзовый век характеризуется исключительно широким распространением бронзы. А что на самом деле должен знать о бронзовом веке любой образованный человек?

— Бронза как материал широко распространилась еще в эпоху энеолита, перехода от каменного века (неолита) к бронзовому веку. Энеолит занял, например, на Южном Кавказе, около двух тысячелетий, в интервале примерно от первой половины VI до первой половины и середины IV тыс. до н.э. Тогда же на широкой территории распространяются земледелие и скотоводство, которые и по сей день являются основой существования человечества.

Самое главное для бронзового века (первая половина IV – II тыс. до н.э.) – это формирование первых цивилизаций, если и не на территории нашей страны, то рядом с ней. Именно с цивилизациями можно сравнить знаменитые майкопскую и кобанскую культуры Кавказа, синташтинскую культуру Южного Зауралья (хорошо «раскрученный» Аркаим и колесничные погребения), сейминско-турбинский межкультурный феномен, который распространился от Финляндии и Среднего Поволжья до Байкала и Монголии. Цивилизации – это первые государства, города, храмы, письменность.

У нас, на той периферии мира древних цивилизаций, протянувшегося от Китая до Балкан и Средиземноморья, которая была, тем не менее, его неотъемлемой частью, самое важное — это появление вождества, богатейших погребений, святилищ, развитой мифологии и элементов письменности. Великому Шелковому пути между Китаем и Европой предшествовал Великий нефритовый путь эпохи бронзы. Колыбелью металлургии меди были Анатолия, Кавказ и Иран. Но, например, олово (именно оловянистая медь во II тыс. до н.э. сменила мышьяковистую) поступало туда из каких-то других, соседних регионов. Об этом спорят, это могла быть Центральная Азия (нынешние Казахстан, Узбекистан, Таджикистан), Западная Европа (Британские острова, нынешние Испания, Бретань во Франции и Рудные горы в Германии), Северная Африка. Янтарь с берегов Балтики попадает в Сирию, Грецию и на берега Эгейского моря. То есть речь идёт о первых трансконтинентальных торговых путях и трансконтинентальных воинских походах. В эпоху бронзы мир стал един, это была первая глобализация в истории человечества.

- Нам часто приходится сталкиваться со сторонниками различных псевдонаучных теорий. Так, адепты «новой хронологии» Фоменко и Носовского утверждают, что бронзовый век не мог предшествовать железному. Мол, медь добывать сложнее, чем железо, и в природе она редко встречается. Что на это ответить?

— Самородная медь, в виде кусков размером с орех, с кулак или ещё больше, встречается в природе достаточно часто. Напротив, археологи иногда удивляются, что её стали использовать так поздно. Первые медные изделия появляются ещё в конце IX–VII тыс. до н.э. в Передней Азии. Относились к ней как к заметному яркому (зелёенькому) камушку, из которого можно сделать красивые и небольшие вещицы — например, бусы или рыболовные крючки. Попадая в огонь, медь меняла цвет и начинала менять форму, плавиться.

Одновременно с медью люди «открывают» и учатся обрабатывать свинец. Потом наши предки догадались, что для чего-то может сгодиться и внешне менее заметное метеоритное и самородное железо. Первые изделия из железа, найденные в Анатолии (современная Турция) относятся к III тыс. до н.э. Но железо, которое встречается в виде самородка (или метеорита), на самом деле менее распространено, чем медь. Оно считалось очень редким, ценным и престижным материалом. В гробнице Тутанхамона найдены два кинжала с золотой рукоятью, у одного из них клинок сделан из золота, у другого – из железа.

До сих пор неясно, возникла ли металлургия меди в одном центре и затем распространилась по миру, или же таких центров было много. Фантазировать можно всё что угодно, и логично тогда предположить, что первым металлом, который человек стал обрабатывать и из которого начал делать орудия труда, было золото – оно ведь гораздо заметнее, и встретить самородное золото можно относительно часто в различных регионах. Появление меди и сплавов с медью (бронзы) позволило в дальнейшем изготавливать массовые серии однотипных предметов. Попробуйте изготовить из камня тот же рыболовный

крючок. При этом появление металла не привело к полному исчезновению каменных орудий. Только их набор беднеет, они изготавливаются менее тщательно, мастера «халтурят».

- Раз уж мы заговорили о паранауке... С чем связано её распространение сегодня?

— С массовой безграмотностью, исчезновением качественной научно-популярной литературы, кризисом журналистики. О чём можно говорить, если журналистка в статье о научном открытии легко путает Малую Азию с Малайзией, ведь понятие «Малая Азия» она даже не слышала, а товары из Малайзии у всех на слуху. Есть множество объективных способов убедиться в обоснованности устоявшихся представлений об истории человечества: методы датирования (радиоуглеродный, например, или дендрохронология), стратиграфия, когда более поздние слои на поселениях залегают выше, чем более ранние. А таких поселений многие тысячи, сотни тысяч. Достаточно вспомнить Афины, Стамбул и Рим, с их несколькими тысячелетиями истории. Можно прийти на раскопки в Великом Новгороде, и увидеть деревянные мостовые, с XI по XV века, лежащие друг на друге, образующие своего рода постамент высотой до 5 метров. Различным уровням мостовых, различным векам, соответствуют свои формы керамики, бус, монеты, да и те же берестяные грамоты, свидетельствующие об изменении русского языка на протяжении столетий. Это все, если верить Фомсенко-Носовскому и их почитателям, в столь правильном порядке разместили «фальсификаторы» в лице династии Романовых? Древние надписи и монеты не лежат в собрании музеев, отложенные туда создателями их «фальсификаторами истории», которые жили, якобы, в период позднего Средневековья. Они лежат «in situ», в земле, потерянные или оставленные при разрушении древних городов и гибели их обладателей.

Гиперкритичность, к которой искренне тянет поклонников «новой истории», лучше обратить к событиям сегодняшнего дня, к сенсациям и слухам, распространяемым интернетом и телевидением, к заявлениям политиков, к прогнозам погоды, наконец. Любой адепт «новой хронологии» может принять участие в археологических раскопках, в том же Великом Новгороде, Нижнем Новгороде или Ярославле, и убедиться в реальности стратиграфии, в реальности истории, в смене архитектурных стилей и в последовательности многократных перестроек древних каменных зданий. Для этого надо только открыть глаза.

- Ещё сторонники лженауки любят говорить, что «вопросы вызывают технологии изготовления различных орудий из меди и бронзы, а также сверления камня». Что можно на это ответить?

— Действительно, не все технологии древности нам понятны, а некоторые из них просто утеряны, поскольку давно вышли из употребления. Сейчас сложно представить, как, к примеру, рудокопы древности могли долбить известняковыми молотами заведомо более твердый гранит, периодически нагревая и охлаждая его. Любая технология предполагает многократные попытки, порой неудачные, опыт многих поколений, передающийся по наследству и бережно хранимый. Сейчас есть так называемая экспериментальная археология, в рамках которой создаются сооружения, изготавливается керамика, отливается металл. Другое дело, что мы не можем посвятить подобным занятиям несколько столетий или тысячелетий, столько времени и усилий, сколько наши предшественники. Могу напомнить и о плаваниях Тур Хейердала через Тихий океан на плоту «Кон-Тики» и через Атлантику на лодке из папируса «Ра-II». Это тоже экспериментальная археология. Но Тур Хейердал был один, а в древности было много тысяч таких экспериментаторов. У одного из тысячи получалось, он создавал новую технологию или открывал новый торговый маршрут.

- Можно ли считать Северный Кавказ «колыбелью бронзового века» на территории нашей страны?

— Да, безусловно. Для территории современной Российской Федерации именно Северный Кавказ можно считать «колыбелью бронзового века». Северный Кавказ нельзя отрывать от Южного Кавказа, а именно Кавказ в целом, наряду с Анатолией и Ираном, был местом рождения металлургии меди в Старом свете.

К эпохе энеолита на Северном Кавказе относится всего несколько достаточно ярких и исследованных памятников. Это, в первую очередь, Гинчинское поселение в Дагестане и Нальчикский могильник в Кабардино-Балкарии. Но уже в эпоху ранней бронзы здесь, с участием значительной группы населения, которое происходит из Северной Месопотамии и Восточной Анатолии, формируется яркая майкопская культура середины IV – середины — третьей четверти III тыс. до н.э. В конце IV – начале III тыс. на Западном Кавказе возникает дольменная культура, оставившая монументальные гробницы – дольмены. Аналоги дольменов можно встретить в различных регионах Средиземноморья.

На Северо-восточном Кавказе в III тыс. существует достаточно своеобразная гинчинская культура. Кроме дольменов, насыпаются многочисленные и нередко огромные курганы над гробницами (в том числе над гробницами знати). Строятся первые крепости, на скалы наносятся петроглифы с изображениями животных и людей. Наконец, в позднюю бронзу, в XII-XI вв. до н.э., возникает кобанская культура Северного и Центрального Кавказа, составляющая единую огромную общность с синхронной колхидской культурой Западного Закавказья и, скорее всего, принадлежавшая предкам современных абхазо-адыгов. С этой общностью, возможно, связано формирование знаменитого Нартского эпоса о героях-нартах, богатырях, прославившихся от Абхазии и Адыгеи до Чечни и Ингушетии (правда, в чечено-ингушской версии эпоса нарты выступают врагами местных героев). Всё это время, от энеолита до прихода ранних кочевников (киммерийцев и скифов) в VIII-VII вв. до н.э. и переселения древнегреческих колонистов на берега Черного моря в VII-VI вв. до н.э., Северный Кавказ являлся неотъемлемой частью единого Средиземноморья.

- Расскажите, пожалуйста, поподробнее про майкопскую культуру. Чем она примечательна?

— Майкопская культура занимала почти весь Северный Кавказ, она была распространена от Таманского полуострова на западе до побережья Каспийского моря на востоке, «от моря до моря». Она вплотную подошла к порогу цивилизации благодаря своим переднеазиатским истокам, необычной для того времени степени социального неравенства, воинственности, подвижности и высокому уровню развития ремесла. Богатейшие захоронения элиты под курганами с каменными гробницами, с большим количеством предметов из золота и серебра, заметно выделяются на общем фоне древностей Восточной Европы того времени.

- Как исчезла эта культура?

— По мере затухания первоначального импульса, по мере ослабления связей с «прародиной» в лице Передней Азии, майкопская культура стала терять свое «лицо», растворяться в среде окружающего её менее развитого племенного массива. Поэтому её сменяет обширная и многочисленная, но гораздо менее яркая так называемая северо-кавказская культурно-историческая общность.

- А есть страны, на территории которых не было бронзового века?

— Те регионы, где жили охотники и рыболовы (северные регионы России, значительная часть Сибири и Дальнего Востока) жили в бронзовом веке, как и в раннем железном, были знакомы с металлом, но практически не использовали его, обходясь камнем, костью и деревом. Например, на территории Карелии для эпохи раннего железного века известно всего одно крупное металлическое изделие, являющееся, безусловно, импортом. Появление меди, бронзы, да и, на начальном этапе, железа, не привело здесь к каким-либо изменениям в хозяйстве. Поэтому столь смехотворны и фантастичны паранаучные рассказы о Гиперборее и огромных каменных сооружениях, об атлантах на Севере и так далее. У жителей этих мест была тогда своя оригинальная и интересная культура, но это была культура охотников и рыболовов, которые не испытывали нужды ни в городах, ни в письменности, ни в драгоценностях, ни в знаках власти. Бронзового века как такового не было и, к примеру, в Японии: бронза и железо сюда пришли практически одновременно, в III в. до н.э. – III в. н.э., из материкового Китая.

- Переход от бронзового к железному веку учёные называют «бронзовым коллапсом». Можете поподробнее рассказать, из-за чего произошёл этот коллапс?

— С начала XII в. до н.э. начинается кризис и развал микенской дворцовой цивилизации на территории современной Греции. Это было связано, вероятно, не столько с очевидным экономическим кризисом, сколько с нашествием пришельцев с севера, так называемых (в древнем Египте) «народов моря». Это был союз народностей, в который входили в том числе библейские филистимляне. Разрушаются торговые пути, теряются технические навыки, резко падает уровень культуры и искусства. Одновременно начинается расцвет обществ Северной и Центральной Европы и Италии, но до уровня Микенской Греции с городами и письменностью они, всё же, не поднялись. Прервавшиеся торговые связи привели к коллапсу индустрии бронзы, поставки олова и других металлов практически прекратились. Но следствием этого стало начавшееся как раз в XII-XI вв. до н.э. в Леванте (современный Ближний Восток) распространение железных орудий и оружия. Так бронзовый век начал сменяться железным.

- Теперь давайте немного отойдём от бронзового века. Расскажите, пожалуйста, про типичный день российского археолога, работающего в поле.

— День начинается ранним утром с побудки (студенты и не только часто любят много поспать). Затем — завтрак, выдача ценных указаний дежурному и начальникам раскопов. Далее идет работа на раскопе, нередко под палящим солнцем или под начинающимся ливнем. Особенно «романтично» работать под падающим снегом. А кроме работы на раскопе необходимо заниматься «камералкой», то есть разбирать находки, проверять чертежи... Для настоящей романтики с песнями под гитару остаётся только поздний вечер.

- А можете рассказать пару археологических баек?

— Таких баек можно вспомнить много. Есть истории «мистические» и необъяснимые — например, однажды наша группа, которая состояла примерно из 10 человек, при раскопках древнего могильника на пустынной горе в Абхазии, далеко от человеческого жилья, неожиданно услышала похоронное пение. Причём, похоже, по православному обряду. Пение продолжалось около 20 минут.

Есть истории вполне обыденные и предсказуемые, связанные с новыми находками. К примеру, на могильнике эпохи поздней бронзы – раннего железа Джантух в Абхазии, который мы изучаем начиная с 2006 года, дважды были найдены «тайники», которые находились под погребальными ямами и были заполнены десятками килограммов обожжённых и сломанных бронзовых и железных вещей. В этих краях никто никогда не находил такие «склады» древних вещей.

Бывает, что приходишь на раскоп, и тебе сразу прямо в руки как будто бы «падает» (а иногда и на самом деле падает – с края ямы раскопа) прекрасная древняя вещь. И с каким необычным чувством ты потом смотришь на эту вещь, вернувшуюся из небытия и выставленную в витрине музея...

- Между археологами постоянно ведутся различные споры — например, о состоятельности курганной гипотезы. Какие темы сейчас — самые дискуссионные в современной археологии?

— Самой дискуссионной темой, как всегда, является хронология. Я имею в виду не так называемую «новую хронологию», а вполне научные дискуссии по вопросу «длинной» и «короткой» хронологии, которые различаются иногда на 500 и более лет. Привести пример?

- Да, конечно.

— Существует дискуссия о датировке той же майкопской культуры. Первоначально её датировали серединой — второй половиной III тыс. до н.э. Затем утвердилась её датировка в рамках конца IV — третьей четверти III тыс. до н.э. Сейчас иногда говорят уже о середине IV — начале III тыс. до н.э. Предшествующие кобанской культуре «протокобанские» древности еще недавно датировались началом XIV — первой половиной XII вв. до н.э. Сейчас, в том числе, мною, «протокобанские» древности датируются концом III тыс. до н.э. — XIII-XII вв. до н.э.

В любом подобном споре свои аргументы имеют сторонники обеих хронологий. И эти аргументы опираются, в том числе, на различные естественнонаучные методы датировки. Видимо, эту дискуссию рассудят время и новые открытия.

- Какие ещё споры ведутся среди археологов?

— Дискуссию вызывает вопрос об археологической культуре, насколько объективно и реально это понятие, соответствует ли такая культура (та же самая майкопская) какому-либо древнему народу или группе родственных по языку народов. Много спорят и о происхождении ряда археологических культур, иногда их возникновение кажется внезапным и непонятным — как будто культуры появились «на пустом месте». По всем этим вопросам написаны уже целые библиотеки научной литературы. Но наука не обладает сейчас и не будет обладать никогда истиной в последней инстанции, она является лишь постоянным движением к этой истине.

- Александр, спасибо вам за интервью. Желаю побольше интересных находок!

— Спасибо!

* * *

Наши уважаемые читатели часто интересуются, что можно почитать по теме археологии. По нашей просьбе Александр Скаков рассказал, с какими книгами стоит ознакомиться всем интересующимся этой наукой.

— Не могу не назвать книги, которые должен прочесть каждый образованный школьник. И здесь на первом месте — немецкие писатели и журналисты XX века. Это К.В. Керам (настоящее имя — Курт Вильгельм Марек) «Боги. Гробницы. Ученые» (1949 год), Эрих Церен «Библейские холмы» (1961 год), Генрих Александр Штоль «Шлиман. Мечта о Трое» (1956 год) и «Боги и гиганты» (1964 год). Эти книги рассказывают об открытии древних цивилизаций, в первую очередь Египта, Ближнего Востока и Анатолии, об увлечённых поисках мифической Трои Шлиманом, о находке эллинистического Пергамского алтаря с изображениями битвы богов и гигантов немецким инженером Карлом Хуманном. Перечисленные произведения давно переведены на русский язык.

Для читателей портала АНТРОПОГЕНЕЗ.РУ очень интересна может быть и мемуарная литература, например, воспоминания первой русской женщины-археолога Прасковьи Уваровой (урожденная Щербатова, выведена Львом Толстым как Китти Щербацкая в романе «Анна Каренина» под названием «Былое. Давно прошедшие счастливые дни»). Ещё интересна книга знаменитой Агаты Кристи «Расскажи, как ты живешь», посвященная её участию в археологических раскопках на Ближнем Востоке. Писательница была на раскопках вместе со вторым мужем – известным археологом Максом Маллоуэном.

«Продвинутым» читателям могу посоветовать книги по истории археологии петербургского археолога Льва Клейна. В частности, советуется двухтомник «История российской археологии: учения, школы и личности» (2014 год).

И, главное, рекомендую не читать Носовского и Фоменко, как и прочих фантастов. Вместо этого советую ходить по музеям и выставкам — благо, археологические древности не только России, но и всего мира периодически выставляются в нашей стране. Ещё рекомендую во время отпусков ездить по разным древним городам нашей страны и мира, а не только предаваться пляжному отдыху.

